

МАНИПУЛЯЦИЯ И НЕ ОСОЗНАННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ

MANIPULATION OR DELIBERATE EXPOSURE

V. Yurenkov

Annotation

The paper studies the properties of the subconscious mind and manipulative behavior on the basis of systematic analysis of examples of observation and empirical data.

Keywords: manipulation, impact, behavior.

Юренков Виктор Викторович
Аспирант,
Московский городской
педагогический университет

Аннотация

Статья посвящена изучению подсознательных свойств манипулятивного сознания и поведения на основе анализа систематизированных примеров наблюдения и эмпирических данных.

Ключевые слова:

Манипуляция, воздействие, поведение.

Исследуя манипулятивное взаимодействие, зачастую ученый сталкивается со сложным характером данного явления. В частности, манипуляция сложна для структурного анализа, так как значимые ее компоненты, порой, не осознаются самими субъектом манипуляции.

Проиллюстрируем данное утверждение с помощью одного простого примера из сферы межличностного взаимодействия мужчин и женщин. Девушка говорит парню: "Милый, я чувствую, ты ко мне охладел". Данное заявление носит агрессивный характер и не правильная реакция на него приведет к факту свершения манипуляции. При этом манипуляция эта должна будет причислена к числу не осознаваемых самим субъектом воздействия. Своим заявлением девушка выражает исключительно собственные сомнения и опасения, рационально полагая, что стремится к конструированию или сохранению отношений с молодым человеком. Подсознательно же она стремится использовать молодого человека.

Почему нужно это утверждать? В случае молчания объекта на подобное заявление, субъект может легко сделать вывод о правильности своих опасений: "действительно охладел" и, к примеру, обвинить в будущем расставании молодого человека. В случае же, если объект воздействия станет оправдываться и уверять девушку в обратном, то окажется, что он оправдывается в силу давления со стороны, извиняется за то, что, вполне возможно не совершал, что "грешил в мыслях", не проявляя должного рвения к даме, не думал в "нужном" направлении. Иначе говоря, оправдание в данном случае приводит к факту доминирования субъекта над объектом.

Адекватный ответ в случае подобной агрессии будет

закключаться в доведении до субъекта информации о том, что подобные голословные обвинения и умозаключения – мысли самой девушки, что объект не должен оправдываться "на пустом месте".

Принятие же данной агрессии или попытка оправдаться будет свидетельствовать о факте манипуляции, причем двусторонней, так как, и это мы покажем позже, манипуляция всегда взаимна. Объект, допуская манипулятивные действия в отношении себя, сам выступает в роли манипулятора. Осознанно или нет.

В описанном нами случае, парень мог допустить манипулятивное воздействие в отношении себя, осознавая, что действительно никаких глубоких чувств к девушке не испытывает, а использует ее, преследуя собственные цели и готов создать видимость подчинения.

Данный вид манипуляции именуется "обвинением в несуществующих грехах" [4]. Он широко известен не только в научных кругах. Его смысл – путем дискредитации человека в глазах общественности, переложения ответственности на него за неудачи и провалы (отношений, проектов, обещаний) или обвинения людей или групп в "черных замыслах", занять доминирующую позицию в отношении объекта.

Особенно часто данный вид манипуляции востребован в кругах политиков, пиар менеджеров и иных профессионалов, в компетенцию которых входит воздействие на общественное мнение. Используется он и в рамках осуществления так называемых "черных" пиар акций с целью дискредитации оппонентов. Примеров тому масса: в сети выложили смонтированный ложный ролик о кандидате, компрометирующего характера; по телеканалу "запустили" дезинформацию в отношении определенной

личности или группы.

Яркой иллюстрацией использования этого вида манипуляции могут служить определенные действия российских властей. В частности, выступления оппозиции, "марши несогласных" и "болотные" митинги официальной властью обычно трактуется посредством СМИ как попытки инициировать "оранжевую революцию" в России. В данном случае субъектом манипуляции (в первую очередь, из числа представителей государственных СМИ) используются стереотипное представление россиян о характере подобных революций, оплаченных, по мнению большинства населения, американскими политиками.

Подобный пример манипуляции, но уже не в сфере политической, а в сфере социальной, мы наблюдали недавно. Он связан с обвинениями в адрес одного из частных вузов Москвы в недобросовестной подготовке и обучении слушателей, в фальсификации результатов квалификационных испытаний с целью сохранить имеющееся количество студентов; а также в том, что в Академии процветают взяточничество и произвол. Данные обвинения были озвучены в показанном по одному из федеральных каналов видеоролике.

В ответ на них ректор Академии выступил на сайте своего образовательного учреждения с эмоциональным оправданием и "разоблачением" обвинений, опубликовав целую статью по этому поводу. Вместо того, чтобы заявить об отсутствии желания комментировать ложные и оскорбительные высказывания в адрес своей фирмы, или даже подать в суд на лиц, пытавшихся дискредитировать Академию и ее руководство, ректор Академии, поддавшись манипулятивному воздействию, оправдываясь в том, чего по сути дела нет. Своими действиями он подтвердил собственную зависимость от распространения ложных слухов и домыслов. Цель манипуляторов была посредством этого достигнута. Достигнута она была бы и в случае молчания руководства Академии в ответ на выдуманные обвинения.

В отношении описанного примера следует подчеркнуть очень важную деталь общего характера. Манипуляторы сознательно стремились дискредитировать Академию в глазах общественности. Однако в психологическом плане сама возможность и желание осуществлять подобные действия имеют в своем основании подсознательное желание достижения психологического преимущества в отношении объекта манипуляции, заключающегося в конструировании связей на основе доминирования манипулятора над объектом манипуляции. Результат – факт доминирования в результате описанного взаимодействия на лицо – осознание зависимости субъекта от распространения в отношении него ложных сведений.

Данная составляющая манипулятивного воздействия имеет сугубо психологические свойства и большинством манипуляторов не осознается. Она имеет отношение к характеристикам мошеннического мышления, так как манипуляция во многом – акт мошенничества с целью извлечения материальной, психологической или страте-

гической (если речь идет о политике) выгоды за счет объекта манипуляции*.

* О том, что манипулятивное воздействие или агрессия с попыткой манипуляции зачастую не осознаются субъектами воздействия как манипулятивное в последнее время пишется во многих исследованиях. К примеру, С. Зелинский в своей "теории манипуляции" рассматривает феномен манипуляции как информационно-психологический процесс воздействия на психику человека, причем бессознательную ее сторону. "Манипулирование в большинстве случаев оказывается ближе к бессознательному восприятию, нежели чем к сознанию". "Манипуляции направлены в первую очередь на нечто явное (т.е. сознание, например), а оказывают влияние прежде всего на бессознательное". "Вероятней всего следует говорить о манипуляции подсознанием, или бессознательным. Потому как именно в бессознательном зарождаются те импульсы, которые в последующем перейдут в паттерны поведения и будут в своем ключе влиять на сознание". (См.: Зелинский С. Манипулирование личностью и массами. Спб., 2008. С. 19-21, 151.). В результате в процессе развития психологической науки благодаря феномену манипуляции появилась новая манипулятивно-технологическая парадигма - манипуляционная психология или психология иллюзионизма (См.: Гарифуллин Р.Р. Иллюзионизм личности как новая философско-психологическая концепция. Казань, 1997. С. 43; Его же. Психология блефа, манипуляций, иллюзий. М., 2007).

К примеру, журналисты, которые создавали и распространяли упомянутый ролик об Академии, во-первых, скорее всего, были исполнителями чьих-то замыслов, во-вторых, заказчики подобного рода "черных" технологий осознанно стремились лишь к дискредитации объекта. Однако в основе этого стремления всегда лежит подсознательное желание чувствовать зависимость объекта от себя, то есть, стремление к достижению доминирующего положения в отношении объекта манипуляции, которое, как мы показали выше, появляется в случае неверной реакции на агрессию-манипуляцию.

Развивая тему неосознанного воздействия следует затронуть тему работы психологических защитных механизмов в процессе манипулятивного взаимодействия.

Для того, чтобы манипулировать, человеку необходимо "уложить" факт возможной манипуляции в своем сознании, то есть оправдать ее возможность, как правило, на подсознательном уровне. Почему следует это утверждать?

Ключевым фактором психологического самовосприятия человека выступает высокая самооценка. Не вдаваясь в существо данного утверждения, доказанного многими исследованиями в области психологии и подтвержденного эмпирическими данными, мы берем за основу своей гипотезы тот факт, что все здоровые в психологическом плане люди склонны для себя характеризовать свои базовые качества, как ум, благородство, воспитанность, как качества высокоразвитые.

Данная особенность человеческой самооценки не позволяет людям осознанно признаваться в мотивах и стремлениях, обратных указанным качествам. Говоря упрощенно, человек для себя всегда должен оставаться хорошим. Иначе он впадает в глубокий внутренний конфликт, связанный с кризисом самооценки. В последнем

случае, как правило, задействуются психологические защитные механизмы.

Приведем очевидный пример. Женщина (или мужчина) в результате развода переносят сильный ценностный удар – удар по самооценке, заключающийся в необходимости "укладывания" в собственном сознании факта поражения в личной жизни. Если развод происходит после двадцати лет брака, а разрушаемая семья состоит уже из нескольких человек, то есть включает детей, рожденных в неудавшемся браке, то развод становится поводом для серьезных психологических проблем, вызывая у некоторых его участников суицидальные настроения.

Связано это с кризисом самооценки, который, в свою очередь, вызывает работу психологических защитных механизмов. Самый типичный из них – сублимация, впервые описанный и систематизированный З. Фрейдом.

Процесс сублимации – это процесс вхождения человека в невротическое состояние. Психика блокирует осознание удара и возможность совладания с ним. И человек переносит высвобождающуюся энергию на иные плоскости своего существования. К примеру, как говорят в таких случаях, "уходит весь в работу".

В процессе этого он ведет себя в несколько раз активнее, пытаясь достичь в работе значимых результатов, но импульсом служит не реальное желание достижения особенных результатов, а потребность, за счет самого процесса достижения их, своеобразным образом опровергнуть факт поражения в личной жизни.

Зачастую в процессе сублимации, всегда не осознанном для самого субъекта (неосознанным его делает сам запуск этого механизма, потому что рациональным образом его запустить нельзя без принятия факта поражения), люди действительно достигают выдающихся результатов в работе, политике и т.п.

В политологии существует целая теория так называемого компенсаторного лидерства, предполагающая анализ "выдающихся" достижений в политике в формате компенсации субъектом полученных, как правило, в раннем детстве травм. Чем мощнее травма – тем мощнее процесс сублимации. Этот аспект хорошо проиллюстрировал американский политолог Лассуэл.

Однако процесс сублимации невротичен по своей природе. Во-первых, в нем субъект вынужден придавать особенное значение своим достижениям, иногда ради них

жертвовать принципами и людскими жизнями, то есть вести себя не адекватно относительно общепринятых норм социального взаимодействия, этических представлений и нравственных установок. Иначе ему снова нужно будет возвращаться к факту собственного поражения, послужившего импульсом к сублимации. Так как процесс сублимации не осознанный, то и сделать это осознанно человек не в состоянии.

Во-вторых, все достижения, полученные в процессе сублимации, человек, опять же подсознательно, воспринимает как факт доказательства отсутствия травм и, в последующем, всячески отстаивает приемы и методы, применявшиеся в процессе достижения "успехов". То есть, результатом сублимации является психологическое состояние субъекта, в котором он оценивает, планирует и реализует свои дальнейшие действия на основе оправдания своих достижений в процессе сублимации.

Этот факт замыкает цепь сублимационного механизма, в результате деятельности которого человек сознательно имеет возможность воспринимать самооценку на прежнем высоком уровне. Но это уже ложное самовосприятие.

Иными словами, сублимация, как и любой другой вид психологического защитного механизма, есть процесс выхода из кризиса самооценки за счет использования ложных представлений о собственных достижениях, качествах, других людях, социуме. Ежедневное же восприятие этих ложных представлений как единственно правительных делает человека неврастеником.

То же самое касается и иных видов психологических защитных механизмов, к примеру, отрицания или рационализации. В отношении факта развода в первом случае индивид будет использовать ложную установку "развод – не поражение, а нужный опыт", во втором – "это случается со всеми". Дальнейшая "работа" этих механизмов та же, что и описанная нами в отношении сублимации, искажающая адекватное представление индивида о себе и окружающей действительности.

Таким образом, до начала манипулятивных действия субъект уже несет в себе необходимый заряд психологической аномалии, имеющий подсознательную природу, который реализуется в факте манипуляции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарифуллин Р.Р. Иллюзионизм личности как новая философско-психологическая концепция. Казань, 1997. С.43
2. Гарифуллин Р.Р. Психология блефа, манипуляций, иллюзий. М., 2007.
3. Зелинский С. Манипулирование личностью и массами. Спб., 2008. С. 19–21,151
4. Шейнов В.П. Скрытое управление человеком (психология манипулирования).–М.: ООО "Издательство АСТ", Мн.: Харвест, 2001